

Территория Творчества

9 Мая
ВСЕГДА

Девять Жизней

Валентина Спирина

9 Мая ВСЕГДА. Девять Жизней

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42572843

ISBN 9785449679734

Аннотация

«Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой» – слова песни из к/ф «Офицеры»... Как точно они отражают горькую действительность каждой семьи в нашей стране – погибшие в той далекой страшной войне есть в каждом доме. Они погибли, чтобы мы могли жить. Они погибли, выполняя свой долг, а долг каждого из нас – сохранить паять о Героях Великой Отечественной войны. Ибо... Пока мы помним, они живы. Всем павшим на полях сражений, всем труженикам тыла, всем детям войны посвящается...

Содержание

Территория Творчества	6
Наталья Колмогорова	8
Пилот Гордеев	8
Если б я была солдаткой	11
Марат Валеев	14
Снайпер Сурков	14
Стойко Артём	20
В небе над Кубанью	20
Светлана Степчук	22
Дети войны!	22
Алексей Воднев	23
Великий день	23
Николай Будаев	26
Память о войне...	26
«Смотрю я на лица седых ветеранов...»	27
Светлана Сапронова	28
«Режиссёр прикуривает «Ватру...»	28
«Далеко за околицей старой казачьей станции...»	30
«Прости меня, мама, иду на таран...»	31
Песня «Старушка»	32
Ира Черницкая	34
Шёл солдат...	34

9 Мая ВСЕГДА Девять Жизней

Редактор Валентина Спирина

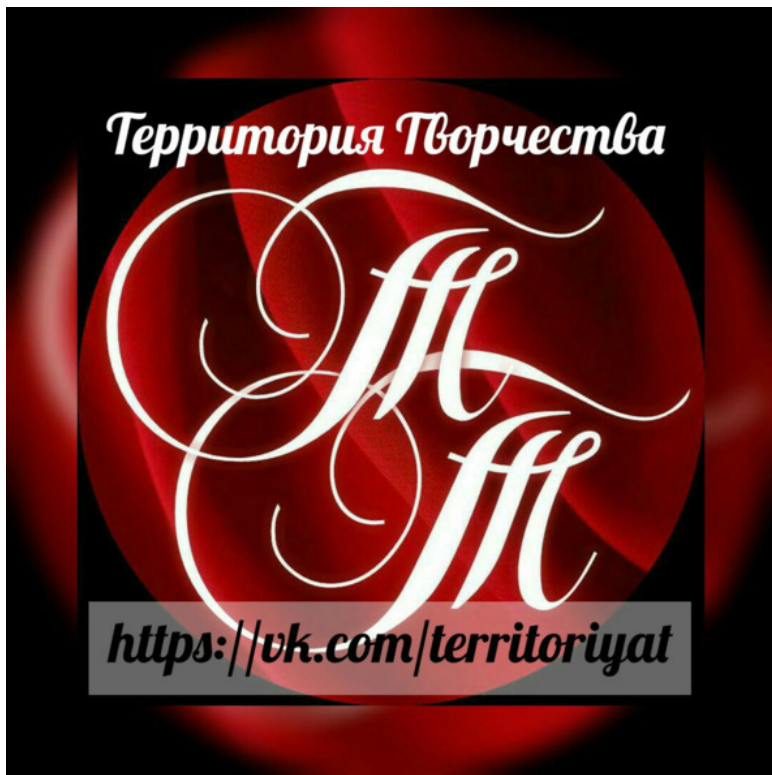
Дизайнер обложки Валентина Спирина

© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-7973-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Территория Творчества

Все произведения в сборнике изданы с согласия авторов, защищены законом Российской Федерации «об авторском

праве» и напечатаны в авторской редакции.

Наталья Колмогорова

Пилот Гордеев

«Ах, Елизавета,
Бирюзовый свет!
Шлю из лазарета
Я тебе привет.

Твой кисет расшитый
У груди храню...
Был я мессершмиттом
Сбит в шальном бою.

Заживо горели,
Падая с высот,
Мой пилот Гордеев,
Я и самолёт.

В небе отразился
Наш кровавый след...
Надо мной склонился
Незнакомый дед:

– Господи, помилуй!

Кажется, живой...
Потерпи, служивый,
Потерпи, родной...

– Где пилот Гордеев?
– Ты прости, сынок...
– Дед, спаси скорее!
– С ним теперь Бог...

Старый дед с усами,
Гитлера кляня,
Положил на сани
Одного меня...

В том краю, где рдеют
Маки каждый год,
Мой пилот Гордеев
Тушит самолёт...

– До свиданья, Лиза,
Слышишь, не скучай!
Час победы близок,
Близок месяц май.

Я вернусь с победой,
Слышишь, я вернусь!
За тебя да деда
Крепко помолюсь»...

...

Аккуратный почерк,
Буквы – как в строю...
Был мой прадед лётчик.
Он погиб в бою.

Если б я была солдаткой

Если б я была солдаткой,
Как бы дролю я ждала!
Если семеро – по лавкам,
Если пусты закрома.

Бабы, девки в крик да голос:
– Ой, родимые, война!
Не налился в поле колос
И тоскует борона...

Есть в колхозе лошадь-кляча,
Мужиков – на пересчёт.
Бабы с горечью судачат:
– Где проклятый этот фронт?..

А в Сельпо вчера сказали:
– Бабы, хлеба завезли!..
Снова, черти, опоздали —
Напекли уж с лебеды.

А хромой почтарь Степаныч,
Обходя дворы села,
Как всегда под шапкой прячет
С горя пьяные глаза...

Если б я была солдаткой,
Как бы милого ждала!
Слезы горькие – украдкой,
Невесёлые глаза...

Вон, у младшего, Ивана,
Не`ча зимнего надеть...
Бейте, хлопцы, басурмана,
Чтоб ему в аду гореть!

Ах ты, ирод окаянный,
Фриц-паскуда, супостат!
Чтобы сдох ты, как собака,
Чтобы помнил Сталинград!..

Кабы я была солдаткой,
То наказ мой был таков:
– Бейте фрицев без оглядки
За Россию, отчий кров!

Кабы я была солдаткой,
Я б на дно по десять раз
В нашей горенке с лампадкой
Всё молилася на Спас...

Ой, как лихо быть солдаткой,
Ой, как трудно быть вдовой!..
Мир земной, как мостик шаткий,
Вновь качнулся под ногой.

Марат Валеев

Снайпер Сурков

«Русский снайпер – это что-то ужасное. От него не скроешься нигде! В траншеях нельзя поднять голову. Малейшая неосторожность – и сразу получишь пулю между глаз...»

«Снайперы часто часами лежат на одном месте в засаде и берут на мушку всякого, кто покажется. Только в темноте можно чувствовать себя в безопасности», – так писали своим родным в Германию немецкие солдаты.

И это оказалось чистой правдой. Итоги Великой Отечественной войны показали, что самыми подготовленными и результативными на всех фронтах оказались снайперы Красной Армии. Что было закономерным, поскольку Советский Союз, как никакая другая страна в мире (вероятно, в предчувствии грядущей войны) обучение подрастающего поколения стрелковому делу поставила буквально на поток. Свидетельством тому было, например, широчайшее движение, проводимое в качестве предпризывной подготовки под названием «Ворошиловский стрелок».

И когда грянула Великая Отечественная война, первые же ее дни показали, что наши снайперы – лучше немецких, результативнее. А лучшими среди советских стрелков по праву

считались сибиряки, среди которых было много охотников.

Одним из таких мастеров своего дела оказался уроженец Красноярского края Михаил Сурков. Он родился в 1921 году в посёлке Большая Салырь нынешнего Ачинского района, рос и воспитывался в семье потомственных охотников. В Красной армии – с 1941 года. Служил в 1-м батальоне 39-го стрелкового полка 4-й стрелковой дивизии, которая до 1 августа 1942 года входила в состав 12-й армии Южного фронта.

Его умение передвигаться бесшумно, стрелять белке в глаз, чтобы не попортить шкурку – все эти качества как нельзя лучше подходили для воинской специальности «снайпер». Им Михаил и стал. Так, как он «промышлял» врага, удавалось мало кому. И к началу 1942 года на счету Суркова было уже более 220 убитых гитлеровских солдат и офицеров.

Порой этот отважный воин-сибиряк совершал немислимые вещи. Так, он остановил продвижение двух немецких танков, убив механиков-водителей прицельными выстрелами в глаз через смотровые люки. Он с группой снайперов заставил залечь целый наступающий вражеский полк! И, наконец, Михаил Сурков, участвуя в атаке своего подразделения, одним из первых ворвался в немецкий окоп и кинжалом (!) уничтожил троих противников.

Когда счет убитых им врагов достиг в 1944 году 700, на очередную охоту со снайпером отправилась специальная бригада фронтовых кинооператоров. И Михаил Сурков до-

вел число уничтоженных им врагов «на камеру» до 702. Это практически два батальона! После чего командование перевело отважного сибиряка на должность снайпера-инструктора, и он стал делиться своим боевым опытом с молодыми стрелками (нередко, опять же, с выходом на передовую).

Михаилу Ильичу Суркову удалось дожить до счастливого дня Победы. Правда, мирной жизни отмерено ему было совсем немного – умер бывший воин в 1953 году у себя на родине, в Красноярском крае, прожив всего 32 года. Он ведь был неоднократно ранен, контужен, а кто подсчитал причиненный его организму вред от перенесенных стрессов?

Михаил Сурков, со своими официально зарегистрированными 702 убитыми врагами (а неофициально ему приписывают даже свыше 1000!) на сегодняшний день считается самым результативным снайпером СССР, а возможно, и в мире.

По крайней мере, результаты лучших вражеских снайперов таковы: немец Маттиас Хетценауэр – 345 подтвержденных убитых, Йозеф Аллербергер – 257, у воевавшего за немцев литовца Бруно Суткуса – 209 убитых. Прославился также и финн Симо Хяюхя, которому приписывают 504 убитых красноармейца, но из которых лишь 219 удалось подтвердить документально.

Ну и, к теме разговора, еще несколько показателей, теперь уже других наших прославленных стрелков-снайперов:

Василий Шалвович Квачантирадзе – 534 убитых врага;
Ахат Абдулхакович Ахметьянов —
Иван Михайлович Сидоренко – 500 чел., 1 танк, 3 тягача;
Николай Яковлевич Ильич —
Иван Николаевич Кульбертинов —
Владимир Николаевич Пчелинцев – 456 (в т.ч. 14 снайперов);
Николай Евдокимович Казюк —
Петр Алексеевич Гончаров – 441 застреленных им
неприятельских солдат и офицеров.

И, конечно же, как тут не упомянуть о наших замечательных, героических снайперах-женщинах.

Только на счету Людмилы Михайловны Павличенко —
309 застреленных врагов;
Наталья Венедиктовна Ковшова уничтожила 200 вражеских
солдат и офицеров;
Алия Нурмухамбетовна Молдагулова до своей гибели
успела
застрелить свыше 70 немцев.

Все они, разумеется, были удостоены за свои подвиги и достижения боевых наград, как при жизни, так и, к сожалению, посмертно. Только Героями Советского Союза за го-

ды войны стали 87 снайперов, а 39 – полными кавалерами ордена Славы.

Немало наград и у снайпера Михаила Суркова. Но, как выяснилось впоследствии, не всегда командование обходилось справедливо с одним из лучших своих воинов. Так, было затеряно представление к награждению Суркова медалью «За отвагу» за первые 100 убитых фашистов. Эту особо почитаемую среди солдат медаль он все же получил, когда счет убитых им врагов достиг 220 человек. Но вместо ордена Красной Звезды, к которой его представил командир полка.

В следующий раз командование представило Михаила Суркова к ордену «Боевого Красного Знамени», но вместо него он получил, выходит, уже второй орден Красной Звезды.

Конечно, внешне старшина Михаил Сурков по поводу этой чехарды с представлениями и награждением своего недовольства не проявлял.

Главное, считал он, бить врага, и как можно больше. А награды – дело десятое. И даже когда вместо заслуженной Золотой Звезды Героя Советского Союза самый результативный снайпер советских войск получил орден Ленина, он не сетовал, а продолжал исправно нести свою опасную службу. Ведь за ним, как за отличным снайпером, доставлявшим немало хлопот вражеской стороне, с той самой стороны тоже охотились. Но, к счастью, безрезультатно.

Как отмечали боевые товарищи Суркова, «он мог часами

лежать в лютый мороз в глубоком снегу, поджидая зазевавшегося фрица, или так замаскироваться в кроне дерева, что его невозможно было заметить. А ещё он каким-то особым чутьём улавливал малейшее движение врага, посылая в ответ меткую пулю».

Как тут не произнести сакраментальное: если бы все воевали так, как сибиряк Сурков, победы над фашистской Германией наверняка удалось бы добиться куда раньше. А впрочем, так оно и есть – вклад снайпера в Великую Отечественную войну, в виде 702 уничтоженных им противников, хоть незначительного, да приблизил ее, желанную Победу...

Стойко Артём

В небе над Кубанью По воспоминаниям А. И. Покрышкина.

Шестёрка «Яков», выполнив задачу,
От Маныча взяла обратный курс
В станицу черноморскую казачью...
Покрышкин оставался начеку —
Он ожидал фашистского визита
И не струхнул, заметив позади
В атаку заходящих мессершмиттов,
А развернувшись принял бой.
Один...
Неопытных пилотов прикрывая,
Сумел четвёрке фрицев дать отпор —
Несла потери вражеская стая,
Ведущий был расстрелян им в упор...
За горизонтом скрылась эскадрилья,
Боекомплект на Яке опустел...
Стервятники с колючками на крыльях
Настойчиво висели на хвосте.
Закладывая в небе над Кубанью

Отчаянно крутые виражи,
Советский ас был много раз на грани,
Но, смерти вопреки, остался жив...

Сто шестьдесят сражений за плечами
Имея к окончанию войны,
Он стал одним из тех, кого веками
Благодарить и помнить мы должны.
Отвоевав бесценную свободу,
С тех пор и до сегодняшнего дня,
Парит по голубому небосводу
Сибирский ястреб,
Родину храня...

Светлана Степчук

Дети войны!

Вы видели когданибудь глаза,
Детей, видавших много горя.
В них страх, и боль, и горькая слеза,
Войны печать легла у взора.

В них выстрелы и ужас тех времен,
И рвутся быстрые снаряды,
А путь их горький ими так пройден,
Отцов убили их, солдаты.

Вы детство потеряли где-то там,
В подвалах, прячьась от бомбежек,
И души искореженные вам,
Остались, и судьбы усмешек.

Хоть немец, русский. Просто пацаны,
Но слезы болью застывают,
И наций нету у таких как вы,
Дети войны вас называют!

Алексей Воднев

Великий день

Сегодня день такой спокойный...
Великий праздник для всех нас!
Мир без войн, и всем достойный,
Такой весь радостный окрас...

Но семьдесят с лишним лет назад
Не замечали всей природы;
Никто не думал про парад
Там погибали роты, взводы...

Война – есть ад, там Бога нет:
Кругом лишь смерть, и кровью пахнет,
Никто не видит яркий свет,
Земля в войне так быстро чахнет!

И наши предки жизнь отдали
Для нас, за нас, и за землю;
Там миллионы погибали,
Чтоб строили мы жизнь свою.

Я со слезами преклоняюсь:

Отвоевали воздух нам,
И этот Подвиг почитаю,
Вы сохранили этот храм!

За Родину вы воевали,
Смогли всю землю защитить!
Сердца и кровь Вы отдавали,
Под небом, чтоб смогли мы жить.

И подвиг этот все ж бесценен:
Для многих поколений жизнь!
В войне такой – защита целью
Была. Чтоб мы могли все жить!

Великий праздник! День победы!
Должны мы помнить, передать.
Все передать так детям в вены,
Чтоб помнили. И не предать!

Патриотизм за землю нашу,
Поклоны низкие всегда...
Вы победили- стало краше,
Победа эта – навсегда!

Сегодня день такой спокойный,
Ведь День Победы для всех нас!
Мы улыбаемся все стройно,
И это память! Чистый час.

Вы в поколения передайте,
Ведь мы свободны, не рабы!
Великий День не принижайте,
Мы Ваши внуки и сыны...

На небесах сейчас узрите:
Великий подвиг сердцем чтём,
И жизнь отдали не бесследно,
О ВАС мы память бережем!

Низкий поклон Вам, Деда, Бабушки,
Прадеды, Прабабушки...

Николай Будаев

Память о войне...

Память о войне... Она священна и дорога моему сердцу. И не потому, что эта дань уважения... Нет. Это история моей страны, моя история.

Память о войне... Она проходит через все поколения, через все сердца людей... Она частичка меня. И когда я встречаю 9 Мая, мне и радостно, и горько одновременно... Как же я переживаю, глядя на лица ещё улыбающихся ветеранов, которых осталось совсем немного... И которые искренне верят, что не забыты...

Память о войне... Это страшный урок. Урок тем господам, которые ещё бряцают оружием ...Пока жива память, нас не сломить...

«Смотрю я на лица седых ветеранов...»

Смотрю я на лица седых ветеранов,
На их ордена, что колят им грудь.
Хочу я прижаться к их ноющим ранам,
Сказать им "спасибо" за славный тот путь...

За смелость в боях, твердость духа, отвагу,
За дружбу, рожденную в годы войны.
За верность Отчизне, Родине, флагу,
За то, что не стали слугой сатаны.

Светлана Сапронова

«Режиссёр прикуривает «Ватру...»

Режиссёр прикуривает «Ватру»,
Собралась огромная толпа,
Ни одна оттоптана стопа
У подмостков старого театра.

Сорок пятый. Ставили Шекспира.
Изможденный битвами народ
На «Джюльетту» с радостью идёт,
Жаждая спокойствия и мира.

И не важно вовсе, что от принца
На Ромео латаный камзол,
Что неловко капал валидол
Дирижёр, посмев остановиться.

А Джульетта розой прикрывала
Безуспешно дырку на груди...
Занавес безумие родил,
Шквал оваций зрительного зала.

В перерыве долгого антракта,

Всматриваясь в тихий небосвод,
Режиссёр прикуривает «Ватру».
Шёл победный сорок пятый год.

«Далеко за околицей старой казачьей станицы...»

Далеко за околицей старой казачьей станицы,
Где в верхушках деревьев осенний туман серебрится,
Расстреляли детей под прицелом проклятого фрица.
И опять тишина, только клекот испуганной птицы.

А вдали материнские, болью сведенные лица,
Что белее платков из давно полинялого ситца,
Их насильно согнали на казнь хворостиною – вицей,
Чтобы видели, помнили, пусть им кошмарами снится,

Не позволив с детьми по христианским законам
проститься!

В грязной яме сегодня не только пробитое тельце,
Там стучит, разрываясь в клочки, материнское сердце,
Ищет выхода... Бог открывает незримую дверцу,

И дано матерям видеть все и молитвой погреться,
Как в проёме из туч исчезают большой вереницей
Души тех, кому Бог лишь недавно позволил родиться.
Сыпет снег, снова белою сделав страницу,
Но укроет ли он эту пытку в казачьей станице?

«Прости меня, мама, иду на таран...»

Прости меня, мама, иду на таран,
Я знаю, что должен, но страшно до коллик.
Моторы горят, дым вокруг как туман,
Я ранен и больше не чувствую боли.

Прости меня, мама, что я не вернусь,
Ты столько молилась о сыне ночами!
Мой дым превращается в чёрную грусть,
И эта война не считается с нами.

Прости меня, мама, и знай, я – не трус,
И даже погибнув во время налета,
Я жизнью своей до врагов доберусь!
А после... медаль боевого расчёта.

Песня «Старушка» (слова мои, музыка Ивана Ладникова.)

1) Сидит старушка, сбившаяся нить
Седых волос по шее вьется вольно,
И говорит: «Войну нельзя забыть,
А помнить больно, люди, очень больно!»

Припев :

*Её любовь, как звезды в высоте,
Как тучи, что пришли от горизонта,
Но ждёт детей, пропавших в суете
И мужа, не вернувшегося с фронта.*

2) Её кошель тяжел от пустоты.
На праздник взяв дешёвые конфеты,
Заварит чай без лишней суеты,
А вдруг придут поздравить маму дети?

Припев :

*Её любовь, как звезды в высоте,
Как тучи, что пришли от горизонта,
Но ждёт детей, пропавших в суете
И мужа, не вернувшегося с фронта.*

3) Сидит одна: не вспомнить, ни забыть
Того, кого ждала она когда-то...
Ей не дано известий получить
От без вести пропавшего солдата.

Припев :

*Её любовь, как звезды в высоте,
Как тучи, что пришли от горизонта,
Но ждёт детей, пропавших в суете
И мужа, не вернувшегося с фронта.*

Ира Черницкая

Шёл солдат...

Там, где вечно шумят камыши,
Там, где клюква краснеет в глуши,
Шёл солдат, вспоминая свой дом,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.